

Анна Кашинская.

От второй канонизации до сегодняшних дней

Н.В. Быковская

В 1678 г. патриарх Иоаким упразднил канонизацию святой благоверной княгини Анны Кашинской, запретил поклонение мощам. Это – единственное такого рода событие в истории русской православной церкви.

Документы канцелярии Тверского архиепископа, хранящиеся в Тверском областном государственном архиве, позволяют определить ряд предпосылок для возобновления почитания святой в XX в. Во-первых, в народе сохранилась вера в чудодейственную силу мощей княгини, исцеляющих от различных болезней, внушающих веру в улучшение многих жизненных ситуаций. Многочисленные рапорты священников большинства Кашинских церквей, обнаруженные нами в сборнике документов «К делу о благоверной Анне Кашинской», доказывают это.

Например, Александр Малиновский, священник Вознесенской церкви, писал: «Своим долгом имею сообщить, что в Вознесенской церкви имеются две иконы Св. Благоверной княгини Анны. Одна из них помещена в иконостас трапезной церкви, византийского письма, написана в 1877 году вместе с устройением настоящего иконостаса; Благоверная изображена во весь рост в монашеском облачении. Другая икона, взятая из прежде бывшего иконостаса, помещается на хорах в отдельном киоте. Благоверная княгиня изображена вместе с Благоверным В. Князем Михаилом Тверским. Время происхождения этой иконы, как видно из описи 1849 года, относится к концу 18 столетия ... Обе указанные иконы пользуются большим почитанием со стороны богомольцев»¹.

Священник Свято-Троицкой церкви Алексей Волков указывал в рапорте архиерею: «Почти в каждом доме у прихожан есть икона Благоверной Княгини Анны Кашинской...»²

Потому закономерно, что в 1901 г. архиепископ Тверской и Кашинский Димитрий, в миру Дмитрий Самбикин, отправил Представление в Святейший Правительствующий Синод: «... Мое смиреннейшее и покорнейшее прошение к Вашему Святейшеству, а в моем лице и всей вверенной пастве, разрешить служение Благоверной Великой Княгине Анне молебнов, а не панихид (тем более, что пред ея мощами, по совершении молебна всем святым или панихид по ней, прочитывается молитва к Благоверной Княгине Анне, как святой, праждно-

вания дней ея памяти и отправления богослужений по представляемому в честь ея службам)»³.

Еще одно яркое свидетельство – письмо ректора Черниговской семинарии И. Галахова, адресованное инициатору создания в Кашине Комитета по возобновлению почитания и канонизации святой, Потомственному Почетному Гражданину города Кашина, Иоасафу Яковлевичу Кункину: «... в памяти моей возникло одно событие, которое я считаю нужным сообщить Вам. Ровно пять лет тому назад, летом 1903 года, в бытность мою Смотрителем Новоторжского духовного училища, в семье моей случилось несчастье: заболела моя младшая дочь Саша 4-х лет опасной и мучительной болезнью живота. Болезнь приняла затяжной характер и Калязинский доктор Никитский никак не мог определить ее. Дело кончилось тем, что весь живот малютки вздуло от гнойного внутреннего нарыва, который в начале июля, в то время, когда я приехал на дачу, лишь только прорвался. По совету доктора Никитского мы отправились с женой в Кашин к доктору Твердовскому для хирургического лечения больной. Здесь нашей малютке произвели операцию и оставили в больнице. Неделию спустя около 15 июля я приезжаю и узнаю, что дочери стало еще хуже»⁴. Затем семейство перебралось в Кашин, в дом друга, священника Николая Воскресенского. Состояние девочки ухудшалось, надежды на выздоровление не было никакой, поэтому родители даже интересовались, где можно купить детский гробик. Далее в письме И. Галахова читаем: «Эти несколько мучительных дней, что мною были пережиты в Кашине я имел одно утешение: проходя по несколько раз из больницы в город и обратно мимо величественного Собора, где покоятся под спудом мощи Св. Бл. Кн. Анны я каждый раз призывал Святую в душе своей и повторял, что есть от нея только и жду помощи для моей малютки, ибо врачи употребили все средства и отказались. Человеческие средства остались бессильны, необходима была небесная помощь той, которая являлась небесной покровительницей Кашина и его обители. Услышала мою молитву Святая Анна Благоверная. Лишь тогда с большим трудом мы привезли малютку в Городищи, как на другой день открылись нормальные отправления желудка у моей больной и наступило быстрое выздоровление»⁴.

И еще много случаев чудесного исцеления зафиксировано документально. Несомненно, самогипноз и его влияние на исцеление нельзя отрицать в этих моментах. Но, порой, любая наука и медицина бывают бессильны перед неизлечимыми недугами и выход из критической ситуации относят к чуду, объяснение которому в поклонении святым мощам и образам.

Не последнюю роль в организации восстановления чествования св. Анны Кашинской сыграл Ярославский вице-губернатор Вла-

димир Павлович Кисловский. Он обратился с письмом к помощнику обер-прокурора А.П. Роговичу, в котором писал: «Теперь представьте себе картину: в православном храме почивают мощи, когда-то в присутствии царя и патриарха открытые, затем по шатким основаниям закрытые и, несмотря на неоднократные мольбы даже архипастырей, остающиеся без прославления; между тем, богомольцы стекаются, пишутся иконы, служатся молебны; и вдруг, совершенно неожиданно отзовется на это какой-нибудь собор старообрядческих Епископов, и в результате даже может возникнуть вопрос о переносе святых мощей, которых господствующая Церковь не хочет признать, в какую-нибудь старообрядческую церковь... Ведь последствий всего того даже и предвидеть и перечислить нельзя...»⁵

В.П. Кисловский очень уважал в Кашине знатока местной старины, бессменного старосту храма Живоначальной Троицы, Потомственного Почетного Гражданина Иоасафа Яковлевича Кункина. Он писал о нем: «В тот же день я решил навестить и того старика, о котором говорил выше. Он по фамилии Кункин. Это – совершенно русский самородок: пропасть читает и интересуется всем. Что касается до мощей, то это у него какая-то давняя *idée fixe* ... конечно, после первых же слов он заговорил о благоверной княгине и принес старообрядческий журнал «Церковь» № 6 от 10 февраля 1908 года и прочел мне статью «На крови мученической, к вопросу о канонизации святых»⁶. Именно по почину этих двух людей и началось объединение кашинцев для возобновления почитания благоверной княгини.

В государственном архиве Тверской области сохранилось письмо Протоиерея Аминитского к Кисловскому от 31 мая 1908 г.:

«Ваше Превосходительство,
Высокочтимый Владимир Павлович!

Чудные дела совершает Господь на прославление и почитание Святых Божих почтительнейше передавая Вам Тверской Патерик Владыки Дмитрия и совершая молельное пение Преподобной Княгине Анне Кашинской, можно ли было предположить мне, что я через три, четыре недели буду иметь честь ознакомиться с Вашим докладом, представленным Г. Обер Прокурору Святейшего Синода и по распоряжению Тверского Владыки Высокоосвященного Алексея заняться обстоятельным и всесторонним исследованием по восстановлению чествования княгини Анны Кашинской православной церковью»⁷. Получив от Роговича выписку, архиепископ Алексей в мае 1908 г. дал распоряжение, чтобы в Кашине был образован комитет, которому «надлежит представить все имеющиеся сведения об Анне по местным и печатным источникам»⁸.

Доклад Кисловского – как искра, от которой вспыхнул огонь и начал разгораться, превращаясь в большое пламя, осветившее путь к

осуществлению великой цели. 1 июля 1908 г. в Кашине состоялось Чрезвычайное земское собрание. Председатель Земской Управы князь Андрей Владимирович Оболенский предложил собранию присоединиться «к возбужденному городом Кашинем ходатайству о восстановлении открытого чествования Святой Благоверной Княгини Анны Кашинской», а гласный Лев Яковлевич Лихачев – поднести императору имеющийся у него образ с частицей св. мощей Благоверной Княгини Анны. Оба предложения были приняты. Собрание уполномочило Предводителя Дворянства Н.А. Пономарева, Председателя Земской Управы кн. Оболенского и гласного Л.Я. Лихачева, «войти от лица Кашинского Земства в состав делегации к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ И ДУХОВНЫМ ВЛАСТЯМ».

Вскоре началась подготовка ко второй канонизации княгини Анны Кашинской. Как уже было указано выше: «Как часто бывает, большое общее дело начинали отдельные люди. Поводом для осуществления всеобщего доброго намерения послужило незначительное событие – письмо кашинского помещика, долголетнего предводителя дворянства В.П. Кисловского к товарищу обер-прокурора Синода А.П. Роговичу. Выписку из этого письма Рогович счел нужным переслать архиеп. Тверскому и Кашинскому Алексию. С этого все и началось»⁹.

Был организован в Кашине Комитет, который согласно «позволения Министра Внутренних дел ВСЕМИЛОСТЛИВЕЙШЕ разрешено представиться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ делегации от Кашинского земства и города Кашина для ходатайства о прославлении Святой Благоверной Княгини Анны Кашинской. Означенную делегацию ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО может принять в конце ОКТЯБРЯ СЕГО года»¹⁰. В своем рапорте Благочинный округа Кашинского уезда протоиерей Василий Рождественский пишет Члену Святейшего Синода, высокопреосвященному Алексию, архиепископу Тверскому и Кашинскому: «Долг имею почтительнейше представить при сем Вашему Высокопреосвященству прошение Кашинского градского духовенства и Кашинских настоятелей монастырей об исходатайствовании пред Святейшим Синодом восстановления достопочтимого чествования Благоверной княгини инокини Анны Кашинской и сызволения составления о сей преподобной княгине особою комиссиею, на основании представленных Кашинским духовенством сообщений по сему предмету на Ваше Архипастырское благоусмотрение»¹¹.

Итак, в Кашине образуется Делегация в составе Кашинского Предводителя дворянства Николая Алексеевича Пономарева, Городского Головы Алексея Петровича Дорогутина, Председателя земской Управы князя Андрея Владимировича Оболенского, Заступающего место Городского Головы Алексея Ивановича Лядова, Гласного Думы

Потомственного Почетного Гражданина Дмитрия Ивановича Манухина, Гражданина Города Кашина Иоасафа Яковлевича Кункина и Гласных Кашинского Земского собрания Владимира Павловича Кисловского и Льва Яковлевича Лихачева¹². Представители этой депутации писали: «...Объединенные одним общим стремлением увидеть вскоре радостный и благостный день, когда ради спасения всех нас будет раскрыт духовный спуд на Святым Именем Благоверной и она осенит своей Святостью и Благостью, мы нижеподписавшиеся, вознесли о том ныне горячие молитвы у Раки, где почитают Ея Святые Мощи и осветив Икону, в честь Ея писанную, вознамерились вместе с тем испросить высокой милости у Державного Покровителя наших религиозных чувств принять эту Икону из рук представителей, избранных Кашинской Городской Думой и Кашинским Уездным Земским Собранием, ходатайство, о чем уже направлено в надлежащем порядке»¹³.

22 июня 1908 г. с благославения и разрешения высшего духовенства епархии (архиепископа Тверского и Кашинского Алексея, настоятеля Кашинского Николаевского Клобукова монастыря архимандрита Феофана, Кашинского Воскресенского собора протоиерея Иоанна Аминитского, благочинного Кашинских градских церквей протоиерея Василия Рождественского, Кашинского Успенского собора протоиерея Александра Скобникова) священники Входеоерусалимской церкви Иоанн Завьялов и Преображенской церкви Сергей Соколов произвели осмотр в Кашинском Воскресенском соборе раки, в которой хранятся останки благоверной княгини Анны Кашинской¹⁴. Все было описано, документально зафиксировано за подписью всех священнослужителей.

Вскоре Кашинского городского голову Алексея Петровича Дорогутина Тверской губернатор уведомил письмом следующего содержания: «По всеподанному докладу Министра Внутренних дел ВСЕМИЛОСТЛИВЕЙШЕ разрешено представиться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ депутации от Кашинского земства и города Кашина для ходатайства о прославлении Святой Благоверной Княгини Анны Кашинской. Означенную депутацию ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО может принять в конце ОКТЯБРЯ СЕГО года. Сообщая о вышеизложенном, зав. Министра Внутренних Дел, Член Совета Министра, тайный Советник Морозов присовокупил, что согласно, отзыва Обер-Прокурора Святейшего Синода, поднесение иконы должно быть отложено до тех пор, пока не последует окончательное решение Святейшего Синода по возбужденному IV Всероссийским Миссионерским Съездом в Киеве ходатайству о восстановлении совершения Преподобной молебных пений и службы»¹⁵.

7 ноября 1908 г. состоялось чрезвычайное заседание, на котором были заслушаны доклады Членов Депутации о результатах поездки в Петербург с ходатайством к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-

СТВУ об открытии почитания мощей Святой Благоверной Княгини Анны Кашинской. Председателем Комитета по устройству торжеств был назначен Петр Николаевич Захаров.

Безусловно, что возглавить данный комитет должен был Иоасаф Яковлевич Кункин, но в сентябре 1908 г. он ушел из жизни. Человек, долго носивший в себе идею восстановления почитания Анны Кашинской, глубоко верующий, заботящийся о великолепии храмов и достойной материальной жизни священнослужителей, настойчиво ходатайствовавший о великой женщине, чьей родиной была Ростовская земля, да и супруга его – Надежда Ивановна Кекина – землячка княгини Анны.

В материалах заседания Тверской ученой архивной комиссии от 9 декабря 1908 г. по поводу И.Я. Кункина говорится: «С усердием достойным высокой похвалы он разыскивал документы, относящиеся к истории благоверной княгини Анны Кашинской, прославление которой было его пламенным желанием. Запрещение почитания благоверной княгини он считал вопиющей исторической несправедливостью, которую следует исправить. Благодаря его настойчивым усилиям вновь возбужден был вопрос о восстановлении канонизации Св. Анны и, может быть, это именно дело, столь занимавшее И.Я., стоившее ему большого душевного напряжения, ускорило его кончину. Но ему не суждено было видеть прославление благоверной, о котором так много хлопотал он»¹⁶.

«Мечта его сбылась – душа с небес все это созерцает». Человек ушел из жизни, но дело его было приведено к великому и светлому празднеству, торжеству идеи.

Весь процесс подготовки торжеств и само празднество очень проникновенно, с большой наблюдательностью описано было Николаем Николаевичем Лендером из Петербурга, который часто подписывался под псевдонимом «Путник». Все его наблюдения и оценки происходящего опубликованы в 1909 г. в «Историческом вестнике» (том 117 № 8). Это действительно написано столь хорошо, что невольно переносишься почти на сотню лет назад в тихий провинциальный городок, вдруг оживший, наполнившийся большим стечением паломников. Переносишься в город, лежащий в петле реки Кашинки, на полуострове вокруг петли возвышается, как величественный корабль, Воскресенский собор – место, где обрели достойный покой и хвалебные молебны мощи великой благоверной княгини Анны Кашинской. Это описано столь прелестно и живо, что не хочется пропустить слово, фразу, ибо потеряется та нить, связующая сегодняшние торжества с теми, отдаленными на сотню лет.

Позволю себе процитировать строки из воспоминаний Н.Н. Лендера: «Загудели колокола. В ослепительном блеске яркого летнего

солнца проснулся город Кашин. Тысячи богомольцев наполняли улицы и стремились на соборный холм. Представьте себе эту картину... Сколько волнения и гордости в душе каждого жителя,ждавшего светлого события... Присутствие на торжестве царственной гостыи, великой княгини Елизаветы Федоровны, умиляло крестьян-богомольцев. Но предполагаю, придавало особую значимость этому событию. Площадь перед собором густо усеяна народом. Предшествуемые хоругвями, идут попарно в лиловых, синих и фиолетовых мантиях епископы, архиепископы с посохами в руках, и в белом клубке с брильянтовым крестом, в голубой серебристой мантии митрополит московский Владимир. Навстречу преосвященным льется с высоких колоколен трезвон колоколов. В храме, наполненном народом, встречает Митрополита духовенство, и владыки приходят на алтарь. С высоты амвона митрополит благословляет народ. Великая княгиня в белом костюме стоит в соборе у правого клироса. Хоры поют в первый раз тропарь святой. Митрополит совершает благословение хлебов. Всенощная с народным хором продолжается потом под открытым небом. Чудная, тихая и ясная ночь. При пении молитвы: «Святая благоверная великая княгиня преподобная мати Анна, моли бога о нас», совершается перенесение гробницы. Епископы, архимандриты, великая княгиня, обер-прокурор синода, губернатор, предводители дворянства, городской глава и церковный староста подняли гробницу и перенесли ее на середину храма, где совершено было каждение и величание. Всю ночь на 12 июня служились у раки св. Анны молебны и народ прикладывался к мощам. 12 июня крестный ход от всех церквей слились в один. Навстречу этому крестному ходу выходят на паперть собора митрополит, архиереи и архимандриты. Начинается главная литургия в Воскресенском соборе. Площадь, вал, ближайшие холмы, берега реки, крыши домов усеяны тысячами голов. После литургии из собора выходит новый крестный ход. Высоко на носилках, осеняемую рапидами, несут гробницу св. Анны архиереи, митрополит, великая княгиня. Величие древней Руси встает в этой картине...»¹⁷

«Вечером 12 июня великая княгиня Елизавета Федоровна уехала из Кашина. Были большие парадные проводы. Провожали митрополит, архиереи, командующий войсками, местные власти и дворяне. Дамы поднесли отъезжающей августейшей госте букеты, жители бросали цветы. Великая княгиня приветливо кланялась из окна вагона. У станции «Кашин» стоял наготове второй поезд; в нем отбывали митрополит и командующий войсками... Точно волшебный сон пронесли все духовные события»¹⁸.

Были и курьезные случаи. Из мемуаров Владимира Павловича Кисловского: «Рассказывали, что один купец, обремененный многими грехами, молился в вечернем сумраке перед ракой.

– Помилуй и очисти меня, преподобная великая княгиня, повторял он несколько раз. И после каждого раза слышал сзади себя «очищу». Потом оказалось, что лик действительно «очистил его», вытаскивая из кармана пачку денег.

Кстати сказать, жуликов, воришек и всякого рода проходимцев было во время торжеств немало»¹⁹.

Боль в душе вызывают не только акты вскрытия мощей, но и судьба храмов, освященных в честь святой благоверной княгини Анны Кашинской. Недалеко от метро Шаболовская в Москве находится Свято-Донской монастырь, рядом с которым располагается Донское кладбище. На территории кладбища расположен храм Серафима Соровского и Анны Кашинской. Его строительство началось в 1904 г. В 1914 г. нижний придел был освящен в честь княгини Анны. После 20-х гг. храм перепрофилировали в первый в России крематорий. В нижней части были печи, верхняя часть храма использовалась для прощания. В 1992 г. вышло постановление о передаче этого храма Донскому монастырю. В нижней части храма все относящееся к крематорию было демонтировано, над храмом восстановлен пирамидальный купол с крестом. Храм был вновь освящен.

В начале сентября этого года я посетила это место. Служба ведется по расписанию священнослужителями из Донского монастыря. В храме белый свод, пока не расписанный, с трехъярусными люстрами. Одна из служащих позволила мне спуститься по узкой лестнице на нижний этаж и печально поведала, что печи крематория располагались почти до алтаря. Там несколько приделов, один из них – Анны Кашинской. Справа располагается чудотворная икона с образом Анны Кашинской, к которой мне позволили приложиться. Угнетенное состояние не покидает при воспоминании о былом... Только усилиями православных и прогрессивно мыслящих людей можно все восстановить.

В Санкт-Петербурге в 1907 г. началось строительство двухэтажного храма с двумя престолами. После восстановления церковного почитания св. благоверной княгини Анны Кашинской главный престол храма освятили во имя Анны Кашинской. После 1933 г. он был закрыт и подготовлен к уничтожению. Началось разграбление церковного имущества. С 1939 г. по 1994 г. размещались мастерские изокомбината. В 1994 г. храм возвращен Петербургской Епархии в аварийном состоянии. Начались восстановительные работы. 25 июня 1999 г. в день 90-летия второго прославления Анны Кашинской во вновь восстановленном алтаре прошла служба.

Духовный подвиг княгини Анны Кашинской не оставил равнодушными и людей творческих, и наших современников.

В 1922 г. Вячеслав Иоасафович Кункин писал строки, посвященные встрече Кашинского крестного хода в Калязине:

Там, где Анны Благоверной
Чудотворные мощи лежат,
Где церквей старинных сила
Город Кашин очень древний
На холмах своих лежит.

В поэзии Анны Ахматовой нашла отражение печальная, страдальческая судьба тверской княгини. Как пишет в своей книге «В долинах старинных поместий» С.И. Сенин: «Анна Кашинская является небесным покровителем поэта... Еще за два года до приезда А.А. Ахматовой на Тверскую землю некоторые бежечане принимали участие в открытии мощей Анны Кашинской, совершали крестный ход из Бежецка в Кашин, встречали из Кашина вдовствующую императрицу Марию Федоровну, которая на короткое время останавливалась в Бежецке. Не вызывает сомнений, что эти важные для провинциального города события были известны и Ахматовой»²⁰.

Франция. Париж. 1954 год. В свет выходит книга «Святая благоверная княгиня Анна Кашинская». Автор – русская эмигрантка, супруга Николая Ивановича Манухина, Татьяна Ивановна, в девичестве Крундышева. Нельзя не приветствовать и не рекомендовать всем русским читателям, равно и молодым и старым, прекрасную книгу давно известной в эмиграции писательницы Т.И. Манухиной. Умно и тонко задуманная и выполненная, а также не менее хорошо изданная, книга является ценным вкладом в сокровищницу нашей народной святости.

В Кашине проживает удивительно талантливая девушка Екатерина Селиванова. Она самостоятельно делает графические рисунки к стихотворениям собственного сочинения. В 2006 г. в Кашине вышел ее первый сборник «Лепестки», посвященный женщинам из давних веков. В этом сборнике есть строки, посвященные святой благоверной княгине Анне Кашинской. Народная любовь прослеживается не только среди верующих и жаждущих чудесного исцеления, но и в сознании молодежи. Это проявляется в неподдельном интересе к историческому прошлому, к истокам нашей религии и святости.

Издадека,
Словно к небу нить,
Будет сквозь века
Образ твой светить.

Член Союза писателей, поэт из города Кашина, Владимир Саморядов в сборнике: «Такие простые истории» написал:

Хорошо, что сошел на храмы
Благодатный покой – уют.
Дети, внуки, их папы и мамы
Анне нашей поклоны бьют.
Крестным ходом, сплошным потоком

Мы вернулись под сень креста.
Здесь паломники издалека,
Здесь и кашинцы, млад и стар...

На сегодняшний день почетный знак «За благотворительность. Великая княгиня Анна Кашинская» – одна из самых высоких наград Тверской области. Этим знаком могут быть награждены те, кто совершит в Тверской области крупные и достойные дела благотворительности. Этим знаком награждает лично губернатор Тверской области. Знак носится на шейной ленте.

Кроме того, в Твери разработана программа (проект): «100-летие 2-й канонизации святой благоверной княгини Анны Кашинской». В программу входят, например:

- Сбор средств на памятник Анне Кашинской, который будет установлен в Кашине.
- Литературные чтения.
- Межрегиональный круглый стол.
- Международная конференция.
- Разработка туристических маршрутов.

3 октября 2008 г. состоялось собрание рабочей группы в Твери в здании областной администрации по этому вопросу.

Подводя итог, подчеркну, как глубоко чтят память Ростовской княгини на Тверской земле.

Выражаю свою благодарность в подготовке статьи сотрудникам Государственного архива Тверской области; Екатерине Валерьяновне Калининой; Кисловским Владимиру Сергеевичу, внуку вице-губернатора Ярославля, и его супруге Зинаиде Михайловне; Крашенинникову Юрию Сергеевичу (СПб); служителям храма в честь Серафима Соровского и св. бл. княгини Анны Кашинской на Донском кладбище в Москве; к.и.н., Уч. Секретарю библиотеки Тверского Университета Гадаловой Галине Сергеевне; Сенину Сергею Ивановичу, писателю из СПб; Пашутину Андрею Борисовичу, Советнику Губернатора Зеленина Д.В. (г. Тверь).

**

¹ ГАТО. Ф. 64. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 7.

² Там же. Л. 12.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 76 об.

⁵ Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. М., 2004. С. 248.

⁶ Там же. С. 248.

⁷ ГАТО. Ф. 64. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 80-81.

⁸ Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. М., 2004. С. 249.

⁹ Там же. Л. 246.

¹⁰ ГАТО. Ф. 64. Оп. 1. Ед. хр. 31. С. 55.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 16.

¹⁴ Там же. Л. 65.

¹⁵ Там же. Л. 21.

¹⁶ Журнал заседаний Тверской ученой архивной комиссии № 105.

¹⁷ Лендер Н.Н. Поездка в Кашин. Исторический вестник. Т. 117, № 8. СПб., 1909.

¹⁸ Там же. Л. 559.

¹⁹ Мемуары Сергея Владимировича Кисловского. Личный архив семьи Кисловских. СПб., Петергоф.

²⁰ Сенин С.И. В долинах старинных поместий. Тверь, 2002. С. 56-61.